

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Если, открыв эту книгу на любой странице или прочитав аннотацию, вы подумаете, что перед вами острый и злободневный сатирический роман на тему современности, вы невольно впадете в заблуждение. На первый взгляд кажется, что факты, упомянутые в романе, заимствованы из последних новостей: изобретатель-бизнесмен запускает ракеты в космос, беспроводная связь позволяет смотреть кино в автобусе и заниматься удаленной работой на пляже, математические расчеты подбирают спутников жизни, а по кредиту можно заплатить, отдав свой голос в аренду рекламодателю. Но на самом деле Андри Снайр Магнасон создал эту книгу более двадцати лет назад.

Именно так и следует читать этот роман: не как реакцию на новости дня, а как взгляд в будущее — воображаемое, но возможное. В связи с этим при переводе возникли некоторые проблемы: в оригинальном тексте описываются устройства и технологии, еще не ставшие привычными на момент написания, поэтому у них нет конкретных названий. Однако сейчас для нас это уже

нечто само собой разумеющееся и для всего этого есть устоявшиеся обозначения. В этих случаях переводчик посчитал нужным приблизить некоторые названия к их нынешним аналогам в русском языке, но не осовременивать эту терминологию полностью — в том числе и для того, чтобы книга не читалась как написанная сегодня.

Наконец, напомним читателям, что у большинства исландцев нет фамилий, а есть лишь имена и отчества; поэтому герои книги обращаются друг к другу только по имени. Отчества всегда заканчиваются на -сон для мужчин и на -доухтир для женщин.

Когда растение чувствует, что пришла пора умирать,
оно собирает все свои запасы и упаковывает их
в маленькое семечко и прямо перед тем, как увянуть,
выпускает его наружу. Тогда есть надежда, что
растение продолжит жить даже после смерти.

«Ботаника для начинающих»

С Е М Я

Семя становится деревом, становится лесом, зеленым,
словно ковер.

Яйцо становится птицей, становится стаей, заполняя небо,
словно облака.

Яйцеклетка становится зародышем, становится человеком,
становится человечеством, создает машины, пишет книги,
строит дома, стелет ковры, сажает леса и пишет картины
с облаками и птицами.

Вначале все это вмещалось в яйцо, в семени.

Лес. Птицы. Человечество.

Человеческая яйцеклетка весит ничтожно мало,
но в первой яйцеклетке скрывалось ядро всего того, что
пришло потом:

любовь, радость, ненависть, гнев, искусство, наука,
надежда.

Вначале не было ничего, только семя.

Все выросло из него.

Человек может создать все, но не жизнь.

Это доказано наукой.

Человек может умертвить жизнь, уничтожить жизнь,
видоизменить жизнь;
он умеет возвращать жизнь, умножать жизнь, зажигать
жизнь от другой жизни,
но не создать жизнь, и тем более семя.
Поэтому семя — это самое драгоценное, что есть.

В самолете, мчавшемся над Атлантикой в три раза быстрее
звука, сидел человек.
Он нашел семя.
Оно лежало у него на ладони.
Если с семенем что-то случится, то надежды больше
не будет.
Он просто не знал, что надежды больше нет в любом случае.
Ему оставалось жить не больше четырех часов.

ПОЛЯРНАЯ КРАЧКА / STERNA PARADISAEA

Когда однажды весной полярные крачки не нашли дорогу домой, а скопились, будто грозовая туча, над центром Парижа и стали поклевывать прохожих в темя, многие посчитали, что близится конец света и что это лишь первое бедствие в долгой череде напастей. Горожане скупали консервы, наполняли емкости водой и ждали нашествия саранчи, засух, потопов или землетрясений — но ничего такого не случилось, по крайней мере в Париже. Крачки заполонили парки и «островки безопасности» на дорогах и неистово обороняли свою территорию. Однако горожане быстро привыкли к бойким птицам, а те разрешали старикам спокойно сидеть на лавочках, если, конечно, у тех был с собой мешочек с сардинками или колюшками, чтобы утолить голод крачек.

Крачки перестали летать от полюса к полюсу. Летними ночами у Северного полюса никто не визжал и не клевался, и на Южном полюсе летними ночами тоже было тихо. У крачек нарушилось врожденное чувство направления. Какой-то внутренний инстинкт внушал

им, будто они находятся в нужной точке планеты, будто они именно там, где нужно: за Северным полярным кругом, а город просто вырос здесь, пока они летали на юг. Самые старые крачки еще раздражались и путались, но первые поколения птиц, родившиеся в городе, знали только шум машин и людские толпы. И скоро крачка стала символом Парижа. Туристы покупали открытки с видами Эйфелевой башни, белой от рассеявшихся по ней птиц, а продавцы впаривали им кулечки с кормом — рыбками-гуппи. Крачек это устраивало, а поскольку ни один вид хищников не питался только ими, то и природный баланс не нарушился.

Меньше года спустя город Чикаго буквально наводнили пчелы, как если бы он был намазан медом — хотя в нем почти не было ни деревьев, ни цветов. Но несмотря на это, пчелы слетались к нему. На снимках с метеорологических спутников город как будто накрывал темный антициклон: вокруг черного центра крутился против часовой стрелки серый водоворот. Пчелы жалили и жужжали, сводя горожан с ума. Единственным средством от них был яд, и вот над городом стали летать туда-сюда самолеты, оборудованные для тушения лесных пожаров, и распылять отраву. Но пчелы все слетались к городу, и обработка инсектицидом все продолжалась, так что наконец город покинули все жители до последнего. Улицы теперь покрывал ровный слой мертвых насекомых в полметра толщиной, но новые пчелы всё продолжали прибывать, неся на лапках

семена или пыльцу. Вскоре во всех трещинках зацвели цветы, пуская корни среди мертвых пчел. Зелень карабкалась по стенам высотных зданий и расползалась по улицам, а стеклянные небоскребы превратились в теплицы, жаркие и влажные, полные пресмыкающихся, насекомых и тропических растений, которые беспрепятственно разрастались из цветочных горшков. В других домах образовывались гигантские ульи, полные меда, который сочился по стенам, тек по асфальту и скапливался в водостоках. Бурые медведи приходили на запах с самой Аляски и облизывали дома, между цветами порхали птицы, а бедняки со всех концов земли, рискуя жизнью, отправлялись в город в поисках ценностей и меда.

В центре города образовалось золотое медовое озеро. Мед тек по улицам и площадям, просачивался по перекрытиям большинства домов в городе. Стекаясь к озеру, мед впитывал в себя все мыслимые запахи и вещества, попадавшие на пути; люди, искавшие необычных ощущений, намазывали его на хлеб и ели — и сам мир, само время становились для них золотыми, вязкими и сладкими, словно мед. На первый взгляд казалось, что к медовому озеру подойти легко: вокруг простиралась бесконечная поляна диких цветов. Однако цветы росли на тонком слое почвы, а под ним был слой вязкого меда, 20 метров глубиной; словно формалин, он хранил в себе неудачливых искателей приключений. Те, кто уходил к озеру, редко возвращались, но если все же

кто-то приходил обратно, пусть всего лишь с одной баночкой золотого меда, то он мог до конца жизни забыть о бедности. Поэтому каждый день в городе можно было видеть молодых людей, которые обвешивались таким количеством банок и бутылей, что сквозь слой стекла лишь едва угадывалась причудливо измененная фигура или искаженные очертания лица. Бутыли звенели, когда добытчики ступали на липкие улицы и начинали медленно продвигаться по ним. Спустя неделю пути они были еще на расстоянии слышимости голоса, и их матери еще посылали к ним воздушных змеев, к которым привешивали бутерброд или бутылку молока. Потом сыновья уходили дальше, и змеи уже не долетали. После этого добытчикам оставалось рассчитывать только на себя. Не было смысла искать убежища в домах: там были только соты и хранилища. Не было смысла убегать от бурого медведя или роя пчел-убийц. Если обычный человек мог за час преодолеть не больше 10 метров по меду, то медведи покрывали целых 20. Погоня оказывалась медленной, но от этого еще более жуткой. Но вообще медведям и пчелам необязательно было убивать людей: большинство гибли от недоедания или от нарушений пищеварения, если проваливались в мед по плечи и целый месяц вынуждены были поглощать только мед, цветы и личинок.

Вскоре после того, как над Чикаго закружились сумасшедшие пчелы, стали странно вести себя бабочки-монархи. Сколько помнили старики, эти бабочки

каждый год перелетали гигантскими стаями через всю Америку в Мексику и укладывались там в зимнюю спячку. Лес, где они спали, весь становился рыжим от бабочек, которые облепляли каждый ствол, каждую ветку и каждый листок, и большинство людей считало этот лес священным, так что его нельзя было рубить и вообще трогать. Но однажды осенью бабочки-монархи все как одна поднялись в воздух и полетели в противоположную сторону — но не на юг, к местам своей зимовки, а на север. Люди пытались перенаправить их при помощи гигантских вентиляторов и сетей; бабочек собирали с вертолетов и силой перевозили в лес. Но все напрасно: внутренний инстинкт велел им лететь к северу, и как только их выпускали, они тут же устремлялись туда. Бабочки брали курс на Северный полюс, а прилетев, кружились вокруг него, пока не замерзали на лету и не оседали на льдины, подобно огромным снежным хлопьям. Они все прилетали и прилетали, пока наконец ледяная равнина вокруг полюса не стала сплошь оранжевой. На снимках из космоса Землю, казалось, накрыло оранжевой шапкой. Белые медведи, которые за 10 000 лет эволюции обзавелись маскирующей окраской, теперь оказались видны за сто километров. Заметив белые пятна,двигающиеся на фоне оранжевого ковра, тюлени зевали и неспешно соскальзывали со льдин в полыньи. Медведи чуть не вымерли от голода, ведь у них не было еще 10 000 лет на то, чтобы порыжеть. Но скоро они научились валяться в кучах

упавших бабочек, намочив мех, и если на шкуру намерзало достаточно бабочек, то медведь становился невидимым на рыжем фоне. Их следы на снегу так и оставались белыми, но тюленям не хватало ума связать белые следы с приближающимся хищником.

Вскоре выяснили причину всех этих происшествий. Мир был так наполнен всяческими волнами, сообщениями, передачами и электромагнитными полями, что животные стали ловить помехи из эфира. А в один и тот же день четыре авиалайнера совершили жесткую посадку ровно в семи километрах от своих мест назначения. И тогда людям пришлось всерьез задуматься, чем можно заменить эти волны. Ведь бабочка-монарх весом в десять граммов как-то перелетает на тысячу километров без всяких спутников. А крачка год за годом на одном инстинкте пролетает расстояние от гнезда на Песцовой пустоши до своей излюбленной скалы к востоку от Кейптауна. Все это под силу существам с мозгом размером с орех, зернышко, пылинку — а человеку при всей массе его головы требуются 18 искусственных спутников, приемники, радар, карты, компас, антенны, 20 лет профессиональной подготовки и атмосфера, настолько забитая волнами, что она вот-вот станет непрозрачной.

Никто не мог доказать, что волны вредны для человека, но многие хотели в это верить, и одной веры оказалось достаточно — все прочее стало неважно. Ради защиты от волн развилась целая невиданная отрасль

промышленности. Началась всеобщая паника: весь мир заражен радиацией! Если кто-то заболел чем угодно, от лейкемии до простуды, во всем винили волны. Каждую неделю шли судебные процессы против популярных радио- и телекомпаний. Причины были самыми разными, но в итоге все сводилось к волновому загрязнению окружающей среды. «Надень шапку потолще! — напоминали детям мамы. — Она защитит от волн, а иначе у тебя волосы наэлектризуются и высосут всю энергию!» «Сынок, надень перчатки! Голые пальцы — как антенны, они притягивают волны». «В левый карман положи камень, а в правый — бутылку с водой. Так энергетические потоки придут в равновесие».

Если кто-то слишком часто звонил другому человеку по мобильному, то начинали просыпаться подозрения:

— Але, как дела?

— Нормально. Что-то случилось?

— Да нет, просто хотела поболтать.

— (Холодным тоном) Ага. (Про себя) Черт побери, она пытается меня убить.

Фанатики из радикальных общественных организаций каждый день взрывали передатчики и телевышки, но средства массовой информации старались замалчивать происходящее, чтобы не допустить эпидемии насилия. Эти новости распространялись только в печати, потому что продажи газет возрастали в прямой зависимости от количества взорванных телебашен.

Андри Снайр Магнасон

LoveStar

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА	5
СЕМЯ	9
ПОЛЯРНАЯ КРАЧКА / STERNA PARADISAEAE.....	11
СОВРЕМЕННЫЙ БЕСПРОВОДНОЙ ЧЕЛОВЕК	31
ИНДРИДИ НЕ ПРИВЫК ПЛАКАТЬ ...	43
ЛИМОННОЕ СОЛНЦЕ	63
МЕД	69
LOVEDEATH	81
НЕ ДЫШИ	104
ИДЕИ	113
ИНДРИДИ И СИГРИД	125
ЖЕРТВЫ СВОБОДЫ	139
НАПОМИНАНИЕ	142
БЕССИМПТОМНЫЙ НОСИТЕЛЬ	156
Я БЫ УВЯЛ	185

ДЫНИ НА САМЫЙ ВЗЫСКАТЕЛЬНЫЙ ВКУС	199
ВОЛНА НА ЭКРАНЕ.....	208
ТУХЛЫЙ РЫБИЙ ЖИР	216
АГГАГАГГ!	222
СИГРИД.....	229
ВОЛК! ВОЛК!.....	233
ГРИМЮР	241
ЛИЦЕНЗИЯ НА ОТСТРЕЛ	249
ДОСТАТЬ ДО ДНА	267
LOVEGOD.....	275
СВЕТЛЯЧОК	289
ВЗОРВАТЬ НАСТРОЕНЩИКА	293
ЛАВОВОЕ ПОЛЕ.....	302
ЛОВУШКА ДЛЯ СЛЕЗ.....	309
НЕБОСКРЕБЫ	319
ПУСТЫНЯ	322
ОТРОК В ДАЛЕКОЙ ДОЛИНЕ.....	329
JEG TROR JEG ER FJERNSYN	337
КОМАНДА: СЖЕЧЬ ТЕЛА	349
СИГНАЛ БЕДСТВИЯ	357
НЕ БЕРЕДИТЕ МИР	365
ЯГЕЛЬ	368
ПРАЗДНИК МИЛЛИОНА ЗВЕЗД.....	372
КОНЕЦ ПУТИ	376